
Топливо-Творец
Ms Haos

MsHaos MsHaos

Топливо-творец

https://litres.ru/74712218
SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня, одна из художников в небольшой компании, некоим образом попала в игру, над которой работала, и теперь вынуждена исследовать внутриигровой мир, который оказался не столь прост, каким был в самом начале.

Читателя ждут знакомство с десятками разных персонажей и их историями, его втянут в разборки высших существ и заставят содрогаться над их выборами.

Рекомендуемо к прочтению:

Топливо-творец. Профили образов

Топливо-творец. Истории персонажей

Содержание

1.0 4
Часть 1. Глава 1. Род без рода, страна без страны 4
Глава 2 12

MsHaos
Топливо-творец

1.0

Часть 1. Глава 1. Род без рода, страна без страны

Сознание её медленно просыпалось. Сначала она поняла, что вокруг свежо. Потом — что лежит. Лежит в чьих-то объятиях. И вместе они куда-то двигались. Причем так плавно, что чувствительная кожа не сразу различила тонкий неровный поток воздуха, раздувающий короткие волосы на макушке.

Глаза едва-едва приоткрылись, являя размытую ткань плаща незнакомца, что её нес. Отчего-то девушка не сразу поняла, что другой может находиться так близко, только если держит и прижимает её к себе. Сил поднять голову и рассмотреть лицо не было, да, кажется, это и не требовалось. В груди разлилось безграничное спокойствие, словно её несёт самый родной человек на свете. Накатывало чувство безопасности.

Тяжелые веки вновь сомкнулись, забирая у девушки зрение и усиливая осязание. Кто-то наклонился к ней и трепетно прижался губами к виску. Или же это мог быть шаловливый ветерок, прорвавшийся сквозь защиту заботливых рук. Сознание угасло, и девушка погрузилась в сон.

./././././././

— Я позволю тебе существовать, — сказал настороженно один голос.

— Тебе дозволено говорить с нами, — дерзко заявил второй.

— Я буду сопровождать тебя, — прошелестел ласковый.

— Я буду оберегать тебя, — продолжил спокойный.

— Я разрешу тебе меняться, — раздалось сверху строго.

— От меня ты получишь возможность совершенствоваться, — кто-то робко прошептал.

Под конец некто, решивший выражаться действиями вместо слов, холодными невесомыми пальцами коснулся её лба и горла.

Девушка лежала на земле, не просыпаясь до конца, но и не засыпая вновь, будто что-то удерживало её в этом шатком состоянии. Неизвестные говорили, и каждый поочередно касался её руки, что покоилась на едва вздымающейся груди.

./././././././

Резкий порыв ветра снес печать с её сознания, и девушка, наконец, медленно открыла глаза, расфокусированным взглядом уставившись на светло-голубое небо. Большие кур-

чавые облака, закрывающие яркое солнце, лениво плыли по дневному небу, постепенно меняя формы. Шелестела трава у самой головы, которая, в свою очередь, покоилась на чем-то мягком и объемном. Вдали отчетливо улавливался шорох больших и тяжелых листьев, будто девушка лежала в дубовой роще. Где-то над головой птицы щёлкали клювами — сухой, дробный стрекот разносился в такт ласковому ветру. Все в этом месте являло собой гармонию природы, было спокойно настолько, что на несколько мгновений девушка забыла: она не должна находиться в этом месте.

Осознание заставило ещё подскочить на месте; она с опаской начала вставать, озираясь по сторонам и вылавливая взглядом несоответствия со своей квартирой. С каждой долей секунды их становилось все больше — и это взрывало мозг. В поле зрения попали только редкие деревья с тонкими светлыми стволами и крупной салатовой листвой, прежде чем к ней, словно невесомый, подлетел высокий мужчина с ласковой аккуратной улыбкой и закрыл ей рот рукой, второй подхватив девушку со спины, фиксируя. Неожиданность чуть ли не заставила сердце остановиться, но паника резко куда-то улетучилась, словно её аккуратно запечатали в небольшом непроницаемом ящике до поры до времени.

— Тссс, помолчи пока. Я отвечу на вопросы, но после того, как ты придумаешь себе имя. Помни: настоящее использовать нельзя.

Голос его был похож на шепот листьев этой рощи, такой

же плавный и успокаивающий. Пусть девушка и пыталась взбрыкнуть, мягкий зоркий взгляд будто смотрел прямо в душу, не позволяя сказать что-либо раньше установленного срока.

— Ну что же, придумала? — Он отнял свои руки и немного отстранился, присаживаясь рядом на колени. Девушка заметила: перед ней высокий и зрелый мужчина, а повадки больше смахивали на дружелюбного, пусть и своенравного подростка.

— Эра, — настороженно произнесла она, смотря исподлобья. Ощущения были чересчур яркими и чёткими, чтобы можно было списать все на сон.

— Хорошее имя. Помни, что теперь только им ты можешь пользоваться, но настоящее не забывай.

Улыбка незнакомца стала еще шире и теплее, когда он встал и подхватил девушку подмышки, против воли помогая ей подняться. Та пошатнулась, но, казалось, была слишком легкой, чтобы противиться этим рукам, настолько невозмутимо её подняли.

Наконец ей позволили как следует оглядеться. Мужчина казался образцом статной элегантности и одновременно кроткой доброты. Он был одет словно европейский аристократ из прошлого века: кофейный плащ опускался ниже колен, костюм-тройка белого и кремового оттенков идеально сидел на тонкой фигуре. Русые волосы, стриженные под свободное каре, были словно только что уложены лучшим па-

рикмахером, а одежда не имела ни одной лишней складки или случайного пятна.

Мужчина стоял, сложив руки за спиной, и терпеливо ждал, пока Эра придет в себя. Та оглядела его, местность, свои ноги и руки, явно ей не принадлежавшие, место, где она только что лежала: на земле лежал сверток, в котором с трудом угадывалась одежда. Закономерно с каждой секундой она хмурилась все больше. Видать, задавать вопросы она несколько опасалась после недавнего запрета. Впрочем, и такая реакция мужчине была любопытна: необходимо было понять, чем же этот странник отличается ото всех, кого он знал прежде.

Эра отступила на несколько шагов. Почему-то все казалось до боли знакомым. Особенно мужчина перед ней.

— Где я?

— Ты быстро пришла в себя, я рад эт—

— Где я? — быстро повторила она, невольно перебивая незнакомца.

Организм все еще был под впечатлением и требовал ответов, периодически давая команду «относительно безопасно». Но улыбка медленно пропала, и лицо чудака преисполнилось сожалением. Не привык он к неуважению.

— Место это называется Селле. Для тебя это другой мир.

Одно это название подействовало на девушку словно электрошокер.

Получается, она путешественник по вселенным? Но как

же глупо это звучит. Особенно глуп тот факт, что она попала в чересчур знакомую для себя историю. Тело... Это точно не её руки, пусть и похожи: нет ни ранок от кошки, ни мозолей от стилуса, ни отросших молочных ногтей. Что она делала перед тем, как оказаться здесь? Последние мгновения были поддернуты туманом, и нарастающий адреналин в крови не давал сосредоточиться на образах.

— Ай-яй-яй, какая интересная реакция, — указательный палец его качался вверх-вниз, словно ругал непоседливого ребенка, но одухотворенное лицо говорило об одобрении.

Это... Довольно неопределенная реакция, и девушка не смогла ее сходу истолковать.

— Видать, что-то тебе да известно. Уж не знаю, как много, но прошу, называй меня Путешественником.

Голос искрился озорством, а глаза сияли неподдельным любопытством. Именно это чувство, и никакое другое. Ведь Путешественник — это прямое воплощение любопытства, которое может превратиться по щелчку пальцев в легкомыслие, разрушающее саму основу мироздания.

— Скажи, а ты много помнишь? Что ты вторженец извне? — продолжал наседать Путешественник.

Какой расплывчатый вопрос. Но сейчас его двойственный смысл играл на руку. Существо его уровня сложно обмануть: навряд ли ему известно, что она не настоящий владелец тела.

Она неопределённо кивнула, вспомнив прошлое главного героя, тело которого и заняла. Правда, тот потерял память, и

Путешественнику пришлось рассказывать о потерпевшем в океане крушение космическом корабле. Диалог изменился.

— А что ты еще знаешь? Не расскажешь?

— ...

— Нет? Не волнуйся, у меня много времени, чтобы дождаться от тебя ответов, — заверил он ее все тем же мягким голосом. Но дезориентированной Эре, подозревающей сейчас всех и вся, эта фраза показалась едва ли не жуткой.

Путешественник степенной походкой прошел немного в сторону и подобрал с травы свёрток, послуживший Эре подушкой. При развёртывании это оказалось пальто такого же цвета, что на нем самом. Одежду отряхнули и повесили на руку, а после его владелец развернулся, источая всей своей позой внутреннюю уверенность.

— Я был недостаточно тактичен, прошу прощения. К нам должен присоединиться один мой знакомый. Ты не против пойти ему навстречу? А по дороге я все тебе расскажу. Ты, вероятно, в глубоком смятении.

Эра вынуждена была принять это приглашение. Отказаться значило бы пойти против правил этого мира, а правила она помнила плохо, зато в одном была уверена — стоит отойти от Путешественника, и в голове начнет мутнеть. Исход только один: она вернется в контрольную точку, сразу к моменту окончания разговора. До получения первого благословения девушка не является частью этого мира, и тот ее отвергает. Путешественник способен своим присутствием смяг-

чать запреты. Или просто знает, где они не работают.

— Хорошо, — наконец согласилась девушка, решив пока не спорить с сюжетом. Ей ничего не грозит, если ей будут рассказывать ту же историю, что главному герою.

Уголки губ на лучезарном лице напротив приподнялись чуть выше, рука указала в сторону рощицы, где сквозь сотни деревьев едва можно было разглядеть шпиль высокой колокольни или чего-то, что ее напоминало.

Глава 2

Впереди и правда высилась колокольная башня. Такая же старая и проржавевшая, какой её помнила Эра, а вокруг неё и ещё дальше вниз по холму располагались деревянные здания, новые на вид, но по здешним меркам старые. Сама деревенька располагалась в странном котловане с единственным видом на окружающий мир в самой дальней части, прямиком у неширокой речки.

Как ни странно, меж домов и по крышам носились не дети, а вполне взрослые люди, закидывающие таких же неугомонных грязью, обливающие водой из вёдер и громко хохочущие, кто басом, кто пронзительным визгом.

— Надо найти старейшину, чтобы ты знала, к кому сможешь обратиться, когда я уйду, — взгляд Путешественника был добрым, но чертовски внимательным, следящим за каждым мимолётным движением тела и едва заметной мимикой. Полуулыбнулся, заметив, что девушка не удивлена ничем увиденным, наоборот, в глазах появились ностальгия и капелька уверенности. Эта чужачка и правда много знает для чужачки!

Эра не успела ничего обдумать и ответить, как со спины

на неё что-то налетело и они вместе чуть не покатились с крутого склона. Точно, там же была такая кат-сцена...

— А-ха-ха-ха-ха-ха, дядь, привет! — громко воскликнул над ухом девичий голос, видимо, приветствуя мужчину рядом с ними.

С Эры встали. Маленькие ручки с неожиданной силой нагло перевернули её на спину. Ухмыляющееся лицо, обрамлённое поистине золотыми волосами, с большими глазами похожего цвета, оказалось слишком близко.

— Какая красивая девочка! Откуда будешь? — она попробовала взъерошить Эре волосы, но Путешественник подхватил её и поставил рядом. Следом пришла очередь и её жертвы.

— Герушка, почему в этот раз такое приветствие? — спросил он, отряхивая грязь с них обеих, пусть и с некоторым протестом со стороны потерпевшей. Ах, так были и другие, кого мучала эта хулиганка!

— Да что ей будет, — златовласка пожала плечами, словно не сделала ничего особенного. — Дядь, ты к бабушке?

Эра наконец смогла как следует разглядеть проказницу:

она явно была уже взрослой девушкой, но вот рост был настолько мал, что со стороны казалась десятилетним ребёнком. Одета она была в белую тунику с золотыми подвязками и тёмно-зелёную пышную юбку, разлетавшуюся на каждом шаге. Шею венчал рубиновый кулон-капля, выделявшийся из остального образа.

— Да, надо представить Эру старейшине, — он кивнул, за плечи уводя девушку прочь, словно давал знак, что не стоит вступать в конфликт. Та легко поняла намёк, но хмуриться от этого меньше не перестала.

Взгляд девочки изменился, стал более задумчивым, но она ничего не сказала и, не удосужившись даже попрощаться, спокойно сбежала вниз по крутому холму, прыгая, словно горный козёл. Внизу её подхватил какой-то детина под два метра ростом, и они с громким рёвом унеслись в сторону колокольни, рядом с которой некие энтузиасты уже разводили костёр. Вокруг стояли деревянные дома и валялось бесхозное сено, но это их нисколечко не беспокоило. Эта картина заставила Эру испытать и страх, и стыд одновременно. А вот Путешественник любовно расплывался в улыбке, видимо, нисколечко не беспокоясь за сохранность этих дурачков.

— Лу должна будет позаботиться о тебе, пойдём, — он махнул рукой, чтобы поправить замявшийся рукав, и на-

правился вдоль обрыва. Справа от башни располагалась узкая, но вполне опрятная лестница с крепкими перилами для нелюбителей экстрима.

Они пришли к одному из домов, который располагался примерно посередине деревеньки. Он был больше остальных раз в пять, но ничем больше не выделялся, разве что вокруг тихо. Путешественник постучал в дверь, и им открыл изнурённый на вид подросток с глубокими мешками под глазами.

— Мы к старейшине. Передай, что пришёл дорогой друг.

Внутри было чисто и опрятно. За многочисленными дверями слышались детское шушуканье и скрип мебели. Мальчик не стал останавливаться и провёл их на третий этаж. Комнат наверху было значительно меньше по сравнению с первым этажом, всего четыре.

— Бабушка, к тебе тот самый, — угрюмо проговорил парнишка, приоткрыв дальнюю дверь. Послышался шорох быстро перелистываемых страниц.

— Пусть войдут, — произнёс спокойный женский голос с глубоким шипящим акцентом.

Подросток засеменил к лестнице, а Эра со спутником за-

шла внутрь. На полу, скрестив ноги, сидела худая миниатюрная девушка лет двадцати с абсолютно пустым взглядом. В руках у неё был толстый блокнот, который она быстрыми точными движениями перелистывала и беглым взглядом осматривала страницы.

— Эра, это бабушка Лу, главная в этой долине.

— Ещё один иноземец? — её голос теперь казался не спокойным, а апатичным.

— Да. Мне надо, чтобы она немного привыкла к этому миру, — Путешественник сел перед ней на колени и почтительно склонил голову в знак уважения. Но женщина, кажется, даже не обратила внимание на этот жест, полностью поглощённая чтением своих заметок.

Старейшина встала, шурша широкими штанинами своего тёмно-синего комбинезона, и сняла с полки большую шкатулку. Она передала её мужчине и уселась обратно, скрестив ноги. Вновь пальцы умело перелистывали потрёпанные страницы, и, казалось, живая подвижность всего тела сосредоточилась в тонких фалангах, не уходя никуда дальше маленьких ладошек.

Мужчина принял ящичек, но открывать его не торопился.

Если верить отсутствию ярких бликов любопытства в глазах, он уже знал, что там находится, но перед раскрытием хотел поболтать.

— Полагаю, следует начать с того, кто я такой и чего хочу, — откашлявшись, церемониально начал он, хотя такой тон совершенно не вязался с атмосферой в кабинетике. — Много тебе известно о Хранителях? Вижу, немного, но мою личность ты знаешь. Хранители — существа, созданные защищать эту планету. Они управляют фундаментальными её основами и следят за порядком. Я один из них, но в силу обстоятельств настоящее своё имя не назову. Скажу лишь, что моя стезя — время.

Всё это девушка знала, так как это основа сюжета, мимо которой было очень сложно пройти в силу работы.

— Я... не из этого мира, — призналась героиня, но слова словно вставали комом, не давая рассказать всю правду.

— Да, ты иноземка, я это уже говорил.

— Моё тело... не моё... — последнее слово вырвалось с хрипом, словно горло с каждой секундой сжимало на миллиметр.

Путешественник был растерян. Он кидал взгляд то на старейшину, сидевшую недвижимым изваянием с раскрытой книгой на коленях, то на Эру, которая вне разговора не испытывала дискомфорта и лишь хмуро прикладывала пальцы к гортани.

— Не я... Мой... — ещё несколько попыток дали понять, что эта тема в этом мире под запретом.

— Я не совсем понял, но позволь я расскажу свою версию событий, — он мягко придавил её за плечо к полу, а странная бабушка начала быстро перелистывать страницы и, прежде чем Хранитель успел обернуться к ней, начала читать:

«Иноземцы приходят из-за пределов неба с неизвестными намереньями. Каждый из них терял воспоминания, связанные с агрессией в сторону этой планеты. Океаническая поверхность Селле имеет много участков с ложными островами, имитирующими материк. Иноземцы, не погибшие в океане, подлежат спасению Хранителем времени».

Бабушка закончила сухой отчёт и вновь застыла, ушами наблюдая за каждым словом в комнате, чтобы найти ответ на любой вопрос в своих рукописных заметках.

Воцарилась неловкость. Путешественник виновато улыбнулся, понимая, что не только не смог решить проблему Эры, но ещё и поведал то, что ей уже было известно.

— Давай вечером ты отдохнёшь и завтра всё расскажешь? — Или же это стыд за невозможность прочитать ситуацию? — Да... Фолиант. Я планировал вручить его более торжественно, прости.

Забытая на полу шкатулка была открыта, и из неё протянули тяжёлую коричневую книгу с разделённой пополам планетой в стиле инь-ян на обложке. Легендарный артефакт, полученный игроком в самом начале своего пути, сейчас находился в руках ожидавшей этого девушки, которая даже немного успокоилась, поняв, что ключевые моменты сюжета неизменны и маленькие несостыковки вроде случившейся не влияют на результат.

— Держи его при себе, он свяжет тебя с Селле, — Путешественник удручённо почесал затылок, понимая, что за эту встречу ничего не добился, хотя она была очень важна в его планах. Сейчас он снова напоминал подростка.

— Лу, что такое фолиант? — вздохнул он.

— Изобретение почившего Хранителя-без-имени. Может

перенимать облики и способности других людей и яш, не воруя их имена, — шорох страниц. — Имя — привязка к миру. Я отдаю тебе свой образ.

Книга раскрылась, и на пустых страницах стали появляться буквы со всевозможной информацией о старейшине.

Но изучить сокровище не дали, в комнату ворвался тот самый мальчик, который открыл им дверь. Сейчас он не был похож сам на себя: глаза лихорадочно круглые, речь слишком быстрая, а руки жестикулировали так, что главные фанаты пиццы и пасты прослезились бы, признавая в нём достойного преемника.

— Наверху пожар! Эти идиоты подожгли колокольню и не додумались оградить главный дом! — верещал черныш, хватая бабушку Лу под руки и таща её в сторону лестницы. За окном уже были слышны паникующий ропот и плач детей разных возрастов.

Выбежав на улицу, они увидели огненное зарево на вершине холма, полыхавшее выше деревьев и перекрывая небо, откуда зловеще торчала чёрная башня, словно предвестник беды. Взрослые, ранее носившиеся как безумные, сейчас дружно вёдрами обливали ещё не загоревшиеся дома, чтобы предотвратить распространение пожара, а Герушка стоя-

ла на одном из домов и водяными струями из своих рук останавливала огонь.

— Бабушка! Уноси детей! — кричал черныш, водружая старейшине на руки двух тяжеленьких девочек примерно четырёх лет и показывая пальцем в сторону реки. Та с невиданной прыткостью побежала вниз, а оставшиеся три ребёнка возрастом от 2 до 5 были распределены между ним самим, Эрой и Путешественником. Словно главнокомандующий, он на ходу отдавал указания пробегающим мимо виновникам, в какой стороне дома ещё сухие.

Добравшись до реки, он оставил детей Хранителю, как самому старшему и самостоятельному, но по омерзению в глазах было понятно, что делает он это крайне неохотно. Бабушка в это время смачивала ткани одежды водой, чтобы приложить их к носу малышей. Здесь уже слабо пахло дымом.

Мальчонка опустил босые ноги в глину и унёсся на ней в сторону очага, а за ним со шлепками поползла глиняная река с мелкими и не очень камнями.

— Вот неприятность... — покачал головой мужчина, укачивая на груди двухлетку. — Им важно главный дом сохранить и не пострадать серьёзно, а с остальным разберутся. Рассказать, что это за деревня?

— Твоя, правильно?

— Да, на ней и её обитателях проклятие времени. Каждый раз ровно в полночь время начинает свой отсчёт заново, и всё восстанавливается. Только дети не могут жить в таких условиях, потому до 20 лет они проживают в главном доме, ограждённом от проклятия, вместе с бабушкой, учатся, растут, а после уже играют, экспериментируют, не боясь сильно пораниться или повредить себе что-нибудь. Здешние жильцы привыкли к такому укладу жизни и давно не относятся серьёзно к мирским проблемам. Им нет смысла переживать о сне, о работе, о болезнях, до 30 они считаются беззаботными детьми. В проклятии есть несколько нюансов, но сейчас их будет слишком скучно рассказывать.

— А если надоело?

— Я снимаю проклятие, и они спокойно доживают человеческий век.

— И часто они подвергают себя опасности?

— По нескольку раз на дню. Но если говорить целиком о деревне, то пару раз в десятилетие. — он отвечал очень охотно, иноземка наконец начала говорить с ним более сво-

бодно.

Прошло каких-то несколько минут, а со склона уже съезжал недовольный поведением старших черныш.

— Альф, ну как прошло всё? — миролюбиво улыбался Путешественник, не обращая внимания на презрительные взгляды.

— Не разговаривай со мной, — отмахнулся от высшего существа смелый ворчун и кинул в девушку толстую знакомую книгу. — Я отдаю свой образ. Дуй за мной.

Хранитель, кажется, был ни капли не оскорблён, привыкший к подобной реакции, а девушке пришлось впервые испытать на себе действие фолианта. Она уже боялась, что событие так и пройдёт мимо неё, раз уж она не может принести пользу.

././././././

— Да какого ты тормозишь?! Пользуйся ногами, у меня там узлы! — вопил Альф, теряя терпение, когда девушка уже в облике него самого неуклюже стояла в мягкой хлюпающей глине и пыталась прислушаться к своему телу, чтобы понять, как им пользоваться.

— Не смей орать на меня! Уверена, ты в свой первый раз был таким же неумехой! — вторил ему с той же интонацией псевдо-Альф, переняв все черты вплоть до мельчайших деталей, в том числе и характер.

— Конечно, я был неумехой, мне было четыре! Бери ноги в руки и поднимайся, — подросток потерял терпение и стремглав скрылся за деревьями.

— Эра, родная, ты выглядишь очаровательно в облике Альфа, — умилился Путешественник, но получил лишь красноречивый взгляд с прямым текстом идти на юг. — Ладно, ладно, я подтолкну тебя, заглажу вину.

Хранитель коснулся чёрной макушки и пропустил через тело разряд энергии, который запустил узел энергии в правой ноге, заставляя прочувствовать всё тело по новой. В стопе словно билось второе сердце, а мир вокруг преобразился: глина стала податливой, без единого касания собиралась к Эре и слушалась её воли, а земля вокруг была верным союзником. Одна мысль — и вот девушка уже валяется, согнувшись в три погибели без возможности вытащить пятки из почвы, от резкого движения.

Несколько попыток позволили новому Альфу разобрать-

ся со своим телом и искренне восхититься своему успеху. И вот она уже подъезжает на своём несравненном транспорте к деревне, где всё вокруг успешно потушено за исключением нескольких тлеющих построек вдали. Единственной проблемой оставался запах.

— Засыпай всё глиной, — черныш молча указал на головешки пальцем и поспешил обратно к реке. Вокруг уже разлеглись уставшие юноши и девушки, мокрые от заботливых действий Герушки, которая ходила и обливала всех подряд водой из своих ладоней, чтобы примять запах и освежить тело.

— Прости за такой приём, я недоглядела за своими людьми, — златовласка подошла к Эре и протянула ей маленькую ладошку, желая помириться.

— Разве я не выгляжу сейчас как Альф? — перемирие было с готовностью принято.

— Вы отличаетесь. Я хорошо знаю своих людей, и ты совсем не похожа на него. Не поможешь закрыть восточную стену того дома?

Канаты, удерживающие тяжёлый колокол, наконец не выдержали и порвались, роняя железное достояние селения и

разнося по долине жалобный гул, оповещавший окончание катастрофы.

Род без рода, страна без страны
Успешно завершено